

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-63-73

ЭПИТЕТ КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ИДИОСТИЛЯ А. К. ТОЛСТОГО

Моспанова Н. Ю.

*Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Проанализировать эпитеты в поэтическом идиостиле русского поэта XIX в. А. К. Толстого.

Процедура и методы. Основное содержание статьи составляет выявление лексико-семантического своеобразия и функционирования прилагательных-эпитетов в лирическом дискурсе поэта. Основным методом исследования стал метод контекстного анализа с опорой на семантический метод.

Результаты. По итогам исследования автором сделан вывод о многообразии тематических группы прилагательных-эпитетов и особенностях их семантики, способности образования на основе прямого и переносного типов лексических значений различных разрядов прилагательных. Выявлены дополнительные приращения смысла, оценочные, коннотативные компоненты в значении эпитетов, индивидуально-авторские эпитеты, их синтагматика. Всё это подчёркивает своеобразие авторской картины мира, поэтического сознания А. К. Толстого.

Теоретическая и/или практическая значимость. Анализ эпитетов в творчестве А. К. Толстого позволяет по-новому взглянуть на семантическую многогранность его поэзии, показать, насколько богат, разнообразен и самобытен язык поэта.

Ключевые слова: идиолект, стихотворения, эпитет, типология, лексико-семантическая характеристика

THE EPITHET AS ONE OF THE FEATURES OF A. TOLSTOY'S IDIOSTYLE

N. Mospanova

*Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky
14 ul. Bezhitskaya Bryansk 241036., Russian Federation*

Abstract.

Aim of the article is the analysis of epithets in the poetic idiosstyle of A. Tolstoy, the Russian poet of the 19 century.

Methodology. The article deals with identifying the lexical-semantic originality and functioning of adjectives-epithets in the poet's lyrical discourse. Context analysis is the primary research method based on the semantic method.

Results. Based on the results of the study, the author makes a conclusion about the variety of thematic groups of adjectives-epithets and the peculiarities of their semantics, their formation based on the direct and figurative lexical meanings of various adjective categories. Additional meanings, evaluative and connotative components in the meaning of epithets, individual-author epithets, their syntagmatics are revealed. All this emphasizes the originality of the author's picture of the world, the poetic consciousness of A. Tolstoy.

Research implications. The analysis of epithets in Tolstoy's works allows a new way of looking at his poetry's semantic versatility and shows richness, diversity, and originality of his poetic language.

Keywords: idiosyncleta, poems, epithet, typology, lexico-semantic characteristic

Введение

В русской художественной литературе сложилась богатая традиция освоения эпитетов. Наряду с синонимами и фразеологическими выражениями эпитеты часто относят к «золотому фонду национального языка»¹. Они влияют на выразительность слова возможностью усиливать или вносить в характеристику явления добавочный признак (дополнительные приращения смысла), индивидуальную окраску, «создавать микро- или макрообраз, придавая ему живописность, содержать скрытые смыслы и оценку, создавать эмоциональный настрой произведения, усиливать впечатление на реципиента, обращаясь к его интеллектуальному, эмоциональному и эстетическому восприятию» [15, с. 20].

В теории эпитета до сих пор нет единства в его понимании. В одних исследованиях эпитет понимается объёмно: слова признаковой семантики в широком смысле (Б. В. Томашевский, Г. Н. Пospelов, С. А. Губанов и др.), другие рассматривают эпитет только как переносное, метафорически употребленное прилагательное (Н. В. Ведерников и др.). В данной работе мы придерживаемся точки зрения К. С. Горбачевича, который рассматривает эпитет как «характеризующее определение»². Об этом же писал и Л. И. Тимофеев: «...В широком смысле слова эпитетом является всякое слово, определяющее, поясняющее, характеризующее ... в этом смысле эпитетом является любое прилагательное»³.

В литературе наметились и новые подходы к характеристике эпитета. Так, когнитивный подход отражён в работах К. В. Голубиной, которая рассматривает эпитет как когнитивную единицу, отмечая, что в его основе, как правило, лежит метафора (реже — метонимический перенос) [8]. Т. М. Гусева обращает внимание на лексико-семантическую, ментально-вербальную характеристику эпитета, образование и

функционирование сложных эпитетов [10]. Лингвистический и лингвокультурологический подход к эпитету находим в трудах Н. С. Маниевой, исследующей проблемы этнокультурной специфики эпитетов [11].

Изучение эпитетов позволило разработать различные их классификации по семантике, структуре [4; 7; 9; 11; 12] и т. д.

Существует немало работ, посвящённых употреблению эпитетов классиками литературы. Нам представляется важным, что в эпитете проявляется отношение говорящего к предмету повествования, именно эпитет подчеркивает выразительные особенности идиостилия художника слова. Все это стимулирует исследовать данные выразительные средства в языковой картине мира писателей.

Творчество А. К. Толстого, замечательного поэта-романтика, также привлекает внимание исследователей. «...Поскольку А. К. Толстой обладал “собственной, оригинальной и в то же время очень разнообразной физиономией; он свободно, мастерской рукою распоряжался родным языком”⁴, его идиолект, безусловно, заслуживает тщательного изучения и лексикографической репрезентации» [20, с. 161]. Интерес вызывает изучение архаической лексики [6], семантики фразеологических единиц [19], фольклорных мотивов [14; 17], лексико-семантических особенностей отдельных языковых единиц [1; 5; 13; 18; 20]. В Брянском государственном университете ведётся работа по составлению «Поэтического словаря А. К. Толстого».

Особенностям эпитетов в лирике А. К. Толстого, которые ещё не получили освещения в научных исследованиях, и посвящена данная статья.

Результаты исследования

В лирике А. К. Толстого мы находим разнообразные примеры употребления эпитетов-прилагательных. Выбор их поэтом, на

¹ Горбачевич К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка. СПб., 2002.

² Там же. С. 3

³ Там же.

⁴ Тургенев И. С. Письмо к редактору «Вестника Европы» по поводу смерти гр. А. К. Толстого // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 11. М.: Наука, 1978–2014. С. 184.

первый взгляд, достаточно традиционен. Особенностью их употребления является то, что они образуются на базе всех типов лексических значений различных лексико-грамматических разрядов прилагательных (качественные и относительные в прямом и переносном значении).

Творчество А. К. Толстого отличают в основном одиночные характеризующие определения (реже парные и цепочечные) различных тематических групп. Это, как правило, стандартные, общезыковые атрибутивные единицы, что делает язык стихотворений поэта простым и прозрачным. Индивидуально-авторских, окказиональных образных прилагательных немного, однако контексты позволяют увидеть, насколько интересен, семантически ёмок и самобытен поэтический язык А. К. Толстого.

Тематические группы эпитетов

Мир стихотворений поэта – это реализм в восприятии действительности и ее авторского осмысления, с одной стороны, и собственные душевные переживания – с другой.

И. А. Гончаров отмечал, что Толстой стоит особняком в русской литературе, «ни в чем на других не похож»¹. Эта непохожесть, на наш взгляд, нашла отражение не только в выборе эпитетов-прилагательных разных лексико-грамматических разрядов и типов лексических значений, но и в их количественном и качественном составе. Например: «**Прозрачных** облаков **спокойное** движенье, Как дымкой **солнечный** перенимая свет, То **бледным** золотом, то **мягкой синей** тенью Окрашивает даль. Нам **тихий** свой привет Шлет осень **мирная**. Ни **резких** очертаний, Ни **ярких** красок нет. Землей пережита Пора **роскошных** сил и **могучих** трепетаний»². В семи строчках 12 эпитетов, с помощью которых

поэт рисует картину ранней осени, пришедшей на смену яркому, ликующему лету. Эти прилагательные-эпитеты, которые есть почти у каждого номинатива, передают не только особенности пейзажа, но и создают эмоционально-оценочную характеристику всего стихотворения.

Среди эпитетов, представленных в лирике А. К. Толстого, можно выделить две большие тематические группы:

эпитеты, обозначающие эмоционально-оценочные и умозрительно-оценочные признаки;

эпитеты, в основе которых лежит чувственное восприятие предмета или явления.

Непосредственное авторское отношение (положительное или отрицательное) выражено в прилагательных, для которых:

– оценочность является их собственным прямым значением (*милый, лихой, грустный, мучительный, неутешный, злой* и т.д.): *мучительная, могучая, тяжкая, неутешная, святая* (дума); *праведная, свободная, горестная* (душа); *светлая, раздробленная, безбрежная, мучительная* (любовь); *печальный, милый, любимый* (друг); *счастливейшие* (годы), *злбный* (терновник). Например: «Порой, среди забот и жизненного шума, Внезапно набегит **мучительная** дума...» [с. 74];

– оценочность обусловлена контекстом (сочетаемостью): *бедный* (сердце, дом, друг, береза), *свободная, печальная* (степь); *лихой* (гости, дни); *темный* (взор, речь), *яркий* (час, мечты, сон), *добрый* (конь, меч, день), *горький* (ноша, судьба, сожаленье), *мрачный* (тишина), *грустные* (очи) и т.п. Например: «Обычной полная печали, Ты входил в этот **бедный** дом, Который ядра осыпали Недавно пламенным дождем» [с. 81].

Обширна группа эпитетов с значением «модусов перцепции», т.е. предикатов чувственного восприятия (зрение, слух, обоняние, осязание), часто осложненная значением оценки.

Зрительно воспринимаются такие признаки, как *отлогий, отвесный* (берег), *шаткая* (мельница), *широкий* (луг), *чешуй-*

¹ Цит. по: Попов О. П. Заметки о языке А. К. Толстого // Русская речь. 1999. № 6. С. 8–21.

² Здесь и далее цитируем стихотворные строки по: Толстой А. К. Полное собрание стихотворений: в 2 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1984.

ный (узор), туманные (ночи) и т.п. В этой группе мы видим общезыковые цветковые прилагательные, которые характеризуют чаще конкретные имена существительные. Например: *сизый* (туман), *золотые* (нивы), *золотистая* (даль), *черные* (тучи, вороны), *зеленый* (тростник, болото, дуб, берег), *серебристый* (сумрак), *синий* (кувшинчик, море, скалы), *желтый* (лист) и т.п. Значение цветковых прилагательных часто осложнено значением света, блеска, градацией признака. При этом семантический, усилительный, признак цвета находится в прилагательном, в существительном он потенциален: *серебристый* (сумрак), *алмазные* (капли), *лунный* (свет), *бледное* (лицо), *блестящая* (роса), *темный* (сад), *светлые* (звезды) и т.д. Например: «*За садом берег чистый, Спокойный бег реки, На ниве золотистой Степные васильки*» [с. 49].

Звук является вторым «чувственным» звеном, окрашивающим поэтический мир А. К. Толстого. Эпитеты характеризуют наличие или отсутствие звука, его качество, источник и т.п. Например: *молчаливый*, *тихий* (дом), *грустный*, *звонкий* (смех), *колокольный* (звон, гул), *кандалный*, *хрустальный*, *благостный* (звон), *оглушительный* (крик), *звонкие* (цепи), *свободный* (звук) и т.п. Особенностью этой группы является то, что актуальная сема звука часто находится в существительном (звук, звон, гул), в прилагательном она потенциальна. Прилагательные передают такие признаки звука, как интенсивность, звонкость, благозвучность, широта распространения и т.д. Например: «*И сердце радостно Дрожит и таит, Пока звон благостный Не замирает...*» [с. 301].

Поэт не только видит и слышит мир, он его осязает: *остывший* (воздух), *теплый* (ветер), *холодная* (дрожь, снег, сталь), *жаркий* (день), *мягкая* (коса), *теплый* (пар, весна, слеза, гроза), *жгучий* (зной), *острая* (секира), *влажный* (берег). Например: «*Острою секирой ранена береза...*» [с. 68].

В лирических стихотворениях А. К. Толстого мы находим незначительное количество атрибутивных лексем, характеризующих обоняние: *душистые* (липы, весна), *свежий* (воздух, дух березы), *аро-*

матный, *благоуханный* (лист), *пахучая* (весна). Например: «*И тихо все кругом, и под моей ногой Так мягко мокрый лист шумит благоуханный...*» [с. 90]. Восприятие мира через обоняние связано с характеристикой запаха (аромата). Мир «дурных» запахов практически не представлен в художественной картине мира Толстого. Полагаем, это связано с положительным, романтическим восприятием самим автором окружающего природного мира, воспеванием культа красоты родной природы.

Выделим прилагательные с временной семантикой. Как и в предыдущих группах, в текстах когнитивный аспект и коммуникативная функция является элементом эстетической мотивировки: *прежняя* (любовь, гнев), *последний* (снег), *ранняя* (весна), *старинный* (род, дом), *вековые* (липы), *полночный* (свист), *ежедневный* (язык), *юный* (лес), *прошлогодний* (лист), *майская* (ночь). Например: «*Ты помнишь ли, Мария, Один старинный дом И липы вековые Над дремлющим прудом?*» [с. 48]. Такие эпитеты часто осложнены дополнительным значением оценочности.

В отдельную группу можно выделить фольклорные эпитеты: *серый волк*, *тугой лук*, *горе горячее*, *тоска лютая*, *сыра земля*, *добрый молодец*, *красна девица*, *лес дремучий* и др. Например: «*Полно, полно, добрый молодец, Бранью на ветер кидатися, Неразумны слова выговаривать!*» [с. 62]. Фольклорные мотивы в творчестве поэта являются предметом многих современных исследований.

Лексико-грамматические разряды прилагательных и структура их лексического значения

Лексико-грамматические разряды прилагательных по-разному участвуют в образовании эпитетов. Ученые отмечают, что относительные прилагательные, обладающие прямым номинативным значением, чаще выступают в роли логических определений, характеризуя род, вид, разновидность¹.

¹ Горбачевич К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка. СПб., 2002.

В стихотворении «Край ты мой, родимый край» употребление относительных прилагательных создает почти «кинематографическую» картину мира. Эту простоту некоторых стихотворений поэта отмечал Н. Н. Страхов. Он писал: «Стих так прост, что едва поднимается над прозою... Между тем поэтическое впечатление совершенно полно»¹: «Край ты мой, родимый край! Конский бег на воле, В небе крик орлиных стай, Волчий голос в поле! Гой ты, родина моя! Гой ты, бор дремучий! Свист полночный соловья, Ветер, степь да тучи!» [с. 66–67].

Однозначные и многозначные качественные прилагательные прямого номинативного значения обусловлены, в первую очередь, их логико-предметными связями. У таких прилагательных часто происходит расширение зоны предикатов, сопровождающееся индивидуализацией признаков: *злобный* (ветер), *мрачная* (тишина), *сонный* (берег), *скудная* (тревога) и т.д. Они могут обозначать как эталонный признак, так и вероятностный, с дополнительными приращениями смысла. Например: эталонный признак: *золотистый* лимон (цвет и свет: солнцем облитый), *зеленая* трава (цвет и свежесть), *душистая* трава (цвет и запах), *холодный* снег (температура и оценка), *чешуйчатая* сосна (вид и осязание (неровная поверхность)). Например: «Вот уж снег последний в поле тает, Теплый пар восходит от земли, И кувшинчик синий расцветает, И зовут друг друга журавли. Юный лес, в зеленый дым одетый, Теплых гроз нетерпеливо ждет...» [с. 66]. Здесь существительное *лес*, входящее в лексико-семантическую группу «явление природы», сочетается с прилагательным, обозначающим признаки одушевленных предметов, а нестандартность сочетания *зеленый дым* рождает значение «появляющаяся молодая листва, не полностью распутившаяся». Все это конкретизирует значение прилагательного *юный*, создает художественный образ наступающей весны. Здесь же обращаем внимание на сочетание *теплая гро-*

за, где согласование смыслов происходит по части значения существительного (ср. *гроза* – «Бурное ненастье с дождем, громом и молнией»²). При этом наблюдается нейтрализация остальных семантических компонентов.

Иное настроение и общий эмоциональный тон создают прилагательные в стихотворении «Порой среди забот...»: «Порой, среди забот и *жизненного* шума, Внезапно на бежит *мучительная* дума И гонит образ твой из *горестной* души. Но только лишь один останусь я в тиши И *суетного* дня минует гул *тревожный*, Смиряется во мне волнение жизни *ложной*...» [с. 74]. В стихотворении звучит неудовлетворенность поэта земной действительностью и своим существованием, грусть, печаль, романтическое томление.

Как отмечалось ранее, существует точка зрения, что эпитет – это образное определение, в основе которого лежит переносное метафорическое значение слова. Эпитеты на базе метафорического значения занимают равное место наряду со значением прямым, номинативно-производным, что можно отметить как особенность поэтической манеры А. К. Толстого.

Известно, что метафора по своей природе антропометрична и в художественной речи участвует в передаче индивидуально-авторского видения мира, его оценки.

Индивидуализация признаков достигается у автора расширением зоны приложения предикатов. Так, в лексико-семантической группе «явления природы» наблюдаем признаки одушевленных предметов.

У Толстого переносные значения, как правило, стандартны и не фиксируются словарями. Свежесть и своеобразие придает им широкий контекст или сочетаемость, за счёт чего возникает художественно-эстетический образ: *кудрявая* (береза), *траурный* (наряд деревьев), *злая* (боль), *седая* (зима) и др. При этом возникают дополнительные приращения смысла, экспрессия, оценочность. Это актуально для

¹ Цит. по: Попов О. П. Заметки о языке А. К. Толстого // Русская речь. 1999. № 6. С. 8–21.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ЭЛПИС, 2005. С. 146.

создания эпитетов, где языковая личность и мир соотносятся в диапазоне «личностного тезауруса».

Для лирики поэта характерно образование переносных метафорических значений на базе относительных прилагательных, в которых, по замечанию В. В. Виноградова, заложен потенциальный оттенок качества: *алмазный, жемчужный, золотой, серебряный*. Заметим, что перенос подобного типа по цвету не фиксируется словарями, вероятно, в силу его стандартности и регулярности, но в контексте актуализирует дополнительные смыслы:

– *жемчужный* – характер звука и его оценка, например: «...и в глубине ветвей *Жемчужной* дробью защелкал соловей.» [с. 111] (ср.: *жемчуг* – «Драгоценное перламутровое вещество в форме зерен ...»¹). Существительное *дробь* и глагол *защелкал*, характеризующие звук, наводят в прилагательном потенциальные оценочные семы — «благозвучный», «приятный для слуха»);

– *алмазный* — блестящий, искрящийся. Например: «Тогда взойдет огнистое светило, В *алмазных* искрах струи заблестят...» [с. 483]. (ср.: *алмаз* – «Прозрачный драгоценный камень, ... превосходящий все другие минералы и драгоценные камни блеском и твердостью»². В прилагательном *алмазный* актуальным становится лишь семантический компонент «блеск» и наводится компонент «переливающийся»).

Для лирики поэта характерны в основном два вида метонимического переноса, лежащие в основе эпитетов:

– перенос чувств, эмоций человека на его части тела: *грустные, печальные* (очи), *доброе, гордое, покорное* (сердце), *грустные* (ресницы), *благостная* (рука).

В этой группе интересен метонимический эпитет *грустный* (*грустные ресницы*), который характеризует душу – одно из ключевых слов в лирике Толстого: «Горними тихо летела душа небесами, *Грустные* долу она опускала ресницы; ... Встречные тихо ее вопрошали светила:

«Что так грустна? И о чем эти слезы во взоре?» Им отвечала она: «Я земли не забыла, Много оставила там я страданья и горя.» [с. 97]. У поэта душа говорит, грустит, мыслит, помнит (Ср.: «*Душа* – бессмертное духовное существо, наделенное разумом и волей»³);

– перенос самих чувств, эмоций человека на их проявление (шепот, крик, голос, взгляд и т.д.): *угрюмый* (взгляд), *веселая* (речь), *ласковый, ревнивый* (взор), *грустный* (смех), *задумчивый* (вид). Например: «Слеза дрожит в твоём *ревнивом* взоре — О, не грусти, ты все мне дорога!» [с. 94].

Незначительны примеры определений, в которых заключен перенос признака одушевленного предмета на неодушевленный: «На главах у нас, Затмевая звезды, Галок стая вьет *Поганые* гнезда!» [с. 51] (ср.: гнезда поганых галок); «И много где пролиты крови *славной* В честь древних прав и веры православной?» [с. 54] (ср.: кровь славных воинов); либо с неодушевленного предмета на неодушевленный: «Над ним дворца *разрушенные* своды, Густой травой давно заросший свод...» [там же] (ср.: своды разрушенного дворца). Полагаем, именно в этих примерах проявляют себя так называемые «перенесенные эпитеты», которые О. С. Ахманова определяет как «фигуру речи, состоящую в переносе эпитета на управляющее слово» [2, с. 32]. Этот приём, «являясь отклонением от регулярной грамматической нормы, представляет пример грамматического и семантического рассогласования, с его помощью создаются уникальные описания ситуаций внеязыковой действительности» [3].

Возвращаясь к группе прилагательных цвета и света, отметим, что Толстой отдаёт предпочтение основным цветам спектра, в первую очередь, это *белый* (25 употреблений), чаще *светлый* (32) – *зеленый* (22) – *черный* (20), чаще *темный* (27).

Рассмотрим наиболее часто встречающуюся в текстах атрибутивную лексе-

¹ Евгеньева А. П. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Русс. яз. 1985–1988. С. 477.

² Там же. С. 32.

³ Евгеньева А. П. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Русс. яз. 1985–1988; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ЭЛПИС, 2005.

му *светлый* в ее различных значениях. Следует отметить, что у поэта это прилагательное представлено почти во всех своих словарных значениях и характеризует как номинативы, называющие конкретные предметы, так и абстрактные сущности. Например: «*Не солнце красное встает, Не утро светлое настало; Не стая лебедей взыграла Весной на лоне ясных вод.*» [с. 244] («2. Хорошо освещенный, наполненный светом»¹); «*Где светлый ключ, спускаясь вниз, По серым камням точит слезы, Ползут на черный кипарис Гроздами пурпурные розы.*» [с. 83] («5. Чистый, прозрачный»²). Яркая картина мира создается за счет антонимической пары *светлый* – *черный* и номинаций дополнительных цветов спектра: *серый, пурпурный* — в их основных значениях.

Наиболее частотен эпитет *светлый* в сочетании с номинативом *звезда*: «*Я бы хотел, как светлая звезда, Зайти, блестя в негаснущем мерцанье...*» [с. 427]; «*Слава на небе светлым звездам*» [с. 305]. Значение «излучающий свет» осложняется компонентом «светящийся», «блестящий», который актуален в существительном *звезда* (Ср. *звезда* – «небесное тело, представляющееся взору человека на ночном небе светящейся точкой»³).

В переносном значении («10. Перен. Ясный и логичный»⁴) прилагательное-эпитет сочетается с существительными, обозначающими отвлеченные понятия: ум, мысли, думы и т.д. Например: «*Теперь же мне стали понятны Обман, и коварство, и зло, И многие светлые мысли Одну за другой унесло*» [с. 50].

В строке с метафорическим сочетанием *недремлющее око души* лексема *светлый* реализует значение, не отмеченное словарями, совмещающее компоненты «проницательный», «просветленный» и «ничем не омраченный»: «*С тех пор как я один, с*

тех пор как ты далеко, В тревожном полусне когда забуду я, Светлей моей души недремлющее око И близость явственной духовная твоя» [с. 92].

Поэт представляет незримый духовный мир, что поддерживается контекстом: *недремлющее око, духовная близость*. Именно во сне (полусне), когда лирический герой «отрывается» от мирской суеты, все становится отчетливее, яснее для него. «Око души – ум, когда ничто не мешает его созерцанию, чисто в чистом свете видит Бога»...[16]. Поэт воспринимает разлуку с женщиной не зрительно, не физически, а именно на ментальном уровне, духовно.

Обращение к глубокой старине, историческим событиям прошлого – еще одна из тем в поэзии Толстого. Эпитет *светлый* используется в описании исторических реалий: внешности, одежды, действий. Например: «*И дивится Владимир на стройную стат, И дивится на светлое око...*» [с. 172]. Светлое око – это, с одной стороны, характеристика глаз по цвету («4. Не темного цвета»⁵), а с другой, в контексте – это признак славянской внешности.

Светлолицым описывается и сам князь Владимир: «*Пирует Владимир со светлым лицом, В груди богатырской отрада.*» [с. 137]; «*Его светлое лицо Блещет новой славой.*» [с. 56]. В примерах эпитет *светлый* совмещает значения «8. Чистый и ясный духом, умиротворенный», «9. Благородный» и части значения «7. Выражающий радость»⁶. Последнее значение поддерживается контекстом – *отрада, новая слава*.⁷

В стихотворных примерах мы сталкиваемся со сложносоставным эпитетом *светлоокий*. Заметим, что в отличие от Фета и Тютчева, Толстой редко использует сложные прилагательные-эпитеты. Например: *бледно-розовая* (даль), *ярко-красные* (кисти рябин), *лилово-желтый* (утес), *звонконогой и долгогривый, звонко-скачущий* (конь), *болотисто-отлогий* (берег), *убедительно-*

¹ Евгеньева А. П. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Русс. яз. 1985–1988. С. 47.

² Там же.

³ Евгеньева А. П. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Русс. яз. 1985–1988. С.600.

⁴ Евгеньева А. П. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Русс. яз. 1985–1988. С. 47.

⁵ Там же. С. 47.

⁶ Там же.

⁷ Подробнее о прилагательном *светлый* – см. [13].

лживый (рассказ), громоносные (брови), буро-пегие (кентавры). Последний эпитет является индивидуально авторским образованием.

В некоторых случаях отмечается несоответствие не с одним, а с несколькими признаками, часто из разных лексических сфер (с учетом когнитивного и эмоционально-оценочного контекста).

Наше внимание привлек и индивидуально-авторский эпитет *деревенский*. Он представлен в «Словаре эпитетов»¹ как редкий. Вне широкого контекста его художественно-эстетическое своеобразие не совсем понятно: «*Вы всё любуетесь на скалы, Одна природа вас манит, И возмущает вас немало Мой **деревенский** аппетит.... Нет, нет, названия вандала От вас никак я не приму: И Ифигения едала, Когда она была в Крыму!*» [с. 79]. Прилагательное *деревенский* приобретает контекстуальное значение: «крепкий, здоровый». В широком плане возникает наведенный контекстом признак «обыденный». Проявляется внутритекстовая антонимия: «высокое – низменное». Сам текст приобретает несколько ироническое звучание.

Широкого контекста требует и эпитет *раздробленная* (любовь). Он не ограничивается значением «разнообразная», а контекстуально вбирает в себя нечто большее: любовь земная противопоставляется любви всеобъемлющей, божественной. По мысли Толстого, любовь распространяется по всей Земле, по всей Вселенной, проникая во все уголки, наполняя их светом и гармонией: «*И любим мы любовью **раздробленной** И тихий шепот вербы над ручьем, И милой девы взор... И ничего мы вместе не сольем. Но не грусти, ... Пойди еще ... В одну любовь мы все сольемся вскоре, В одну любовь, широкую как море, Что не вместят земные берега.*» [с. 94]. Такое значение выходит на первый план благодаря сочетаниям *одна любовь, не вместят земные берега*.

Таким образом, качественные признаки могут восприниматься как объективно

существующие, а могут приписываться человеку в процессе познания, отражая его пресуппозиции.

В целом же индивидуально-авторские эпитеты не характерны для лирики А. К. Толстого.

Особенности синтагматики эпитетов

Еще одной особенностью функционирования эпитетов в лирике А. К. Толстого является положение эпитета по отношению к определяющему слову. Очень часто он стоит после определяемого. Это, на наш взгляд, усиливает восприятие признака, акцентируя на нем внимание: *край родимый, край благодатный, смех и грустный и звонкий, песня вольная, бесконечная, мельница старая и шаткая* и др.

В других случаях, когда эпитет оторван от номинатива и располагается в конце поэтической строки, такая его позиция способствует еще большему смещению акцентов и усилению признака: «*Запад гаснет в дали бледно-розовой, Звезды небо усеяли чистое, Соловей свищет в роще березовой, И травую запахло **душистой**...*» [с. 98].

В стихотворениях поэта мы находим не только одиночные эпитеты (их подавляющее большинство), но и пары эпитетов, связанных только интонацией перечисления: *грозный, светлокий* (орел), *вечерний тихий* (час), *ласковый, царственный* (взор), *безбрежная, бездонная* (стихия) и др., или интонацией и союзом: *неровная и тряская* (гребля), *серый и пасмурный* (день), *старая и шаткая* (мельница), *грустный, и звонкий* (смех), *свежая и пахучая* (весна), *знакомый и любимый* (образ), *прозрачна и сквозна* (душа), *белая и ревущая* (пена), *глухой и одичалый* (сад) и др.

Некоторые пары содержат связанные, соотносимые признаки (*серый и пасмурный; вечерний и тихий* и др.), другие же – совершенно различные признаки предмета (*белая и ревущая; грустный и звонкий* и др.). В парах, на наш взгляд, первая атрибутивная лексема более традиционна, а вторая в большей степени передает осо-

¹ См. [9].

бенности авторского видения и обладает большей эмоциональностью, оценочностью.

В других примерах (они немногочисленны) образные определения формируют целые цепочки: «*Шумя, тростник над озером трепещет, И чист, и тих, и ясен свод небес*» [с. 53]; «*Конь мой, конь, славянский конь, Дикий, непокорный!*» [с. 55]; «*Как он ехал по нашей улице, Набекрень заломивши мурмолку, Как лихого коня буланого, Звонконогого, долгогривого, Супротив окон на дыбы вздымал!*» [с. 101]. Полагаем, эпитеты в этих конструкциях выполняют уточняющую и усилительную функцию, раскрывая характеристику предмета повествования и усиливая ассоциативные семантические связи.

Заключение

Таким образом, анализ характеризующих определений – эпитетов в лирике Толстого еще раз подтверждает мысль исследователей о семантической сложности поэтического слова, об отражении в нем авторского мировосприятия и мироощущения, поэтому их изучение расширяет наши представления об особенностях идиолекта автора, позволяет подчеркнуть особенности творческой манеры, своеобразия, ясность и гармонию его поэзии. А. К. Толстой по праву занимает достойное место среди русских поэтов как поэт высокой красоты.

Статья поступила в редакцию 26.06.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаманова Н. В. Звуковые образы в поэтической картине мира А. К. Толстого и в словаре языка поэта как средство экспликации субъективно-авторского восприятия. // Казанская наука. 2018. № 12. С. 10–14.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
3. Баранчеева Е. И. Семантические механизмы английского перенесенного эпитета // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (30). С. 94–102.
4. Булахова Н. П., Сковородников А. П. К определению понятия эпитет (предупотребление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2. С. 122–143.
5. Бурдина Е.А. Лексико-семантическая репрезентация философской категории «любовь» в рамках пространственно-временного континуума в поэтическом и эпистолярном наследии А. К. Толстого // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 4. С. 826–837.
6. Вороничев О. Е., Шестакова Н. А. Устаревшая лексика в романе А. К. Толстого «Князь Серебряный» // Русский язык в школе. 2015. № 10. С. 41–46.
7. Глушкова В. Г. Лингвостилистические особенности эпитетов в художественной прозе С. Н. Есина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2000. 22 с.
8. Голубина К. В. Когнитивные основы эпитета в художественном тексте (на материале англоязычной художественной прозы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 25 с.
9. Губанов С. А. Структурные типы эпитетных комплексов в творчестве М. Цветаевой // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 5.2. С. 52–60.
10. Гусева Т. М. Сложный эпитет как стилиобразующая единица художественного пространства И. А. Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 27 с.
11. Маниева Н. С. Семантические группы прилагательных-эпитетов, логически несовместимых с определяемыми существительными, в современной поэтической речи // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2006. № 26. С. 142–149.
12. Москвин В. П. Эпитет как предмет теоретического осмысления // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ. 2011. №4 (14). URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1325227875.pdf> (дата обращения 21.03.2020).
13. Моспанова Н. Ю. Об эпитете светлый в лирике А. К. Толстого // «О Родине песни и думы его...». А. К. Толстой в мировой культуре: материалы научно-практических конференций, посвященных 200-летию А. К. Толстого. Брянск, БОНУБ им. Ф. И. Тютчева, 2017. С. 136–145.
14. Никитина И. Н. Поэзия А. К. Толстого: лингвофольклорный аспект // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3 (33). С. 152–156.

15. Павшук А. В. Языковая природа и функции эпитета в художественном тексте (на материале романа Асорина «Воля»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 21 с.
16. Преподобный Симеон Новый Богослов. Око души [Электронный ресурс]. URL: <http://azbukaspaseniya.ru/biblioteka/oko-dushi.html> (дата обращения: 27.04.2020).
17. Савельева Т. В. Фольклоризм как стилевая черта творчества А. К. Толстого: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. 24 с.
18. Федорова Т. В. Колоративы в поэтических текстах А. К. Толстого // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 3 (33). С. 231–236.
19. Фомина О. Н. Фразеология в поэзии Алексея Константиновича Толстого: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2000. 16 с.
20. Voronichev O., Atamanova N., Mospanova N., Strekalova I. And all the worlds will have one start ... (on the semantic load of the lexical unit love in the poetry by A. Tolstoy) // *XLinguae*. 2018. Т. 11. № 2. С. 158–170.

REFERENCES

1. Atamanova N. V. [Sound images in the poetic picture of the world by A. K. Tolstoy and in the dictionary of the poet's language as a means of explication of the author's subjective perception]. In: *Kazanskaya nauka* [Kazan science], 2018, no. 12, pp. 10–14.
2. Ahmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 571 p.
3. Barancheeva E. I. [Semantic mechanisms of the English translated epithet] In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin], 2016, no. 2 (30), pp. 94–102.
4. Bulahova N. P., Skovorodnikov A. P. [To the definition of the concept of an epithet (preparation for a functional characteristic) In: *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [Ecology of language and communication practice], 2017, no. 2, pp. 122–143.
5. Burdina E. A. [Lexical and semantic representation of the philosophical category “love” within the space-time continuum in the poetic and epistolary heritage of A. K. Tolstoy] In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*. [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia], 2017, vol. 8, no. 4, pp. 826–837.
6. Voronichev O. E., Shestakova N. A. [Outdated vocabulary in the novel by A. Tolstoy “Prince Silver”]. In: *Russkij yazyk v shkole* [Russian at school], 2015, no. 10, pp. 41–46.
7. Glushkova V. G. *Lingvostilisticheskie osobennosti epiteto v hudozhestvennoj proze S. N. Esina: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic and stylistic features of epithets in the fiction of S. Esina: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Belgorod, 2000. 22 p.
8. Golubina K. V. *Kognitivnye osnovy epiteta v hudozhestvennom tek-ste (na materiale angloyazychnoj hudozhestvennoj prozy): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Cognitive foundations of an epithet in a literary text (based on the material of English-language fictional prose): abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 1998. 25 p.
9. Gubanov S. A. [Structural types of epithet complexes in the work of M. Tsvetaeva]. In: *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Samara State University Bulletin], 2008, no 5.2, pp. 52–60.
10. Guseva T. M. *Slozhnyj epitet kak stileobrazuyushchaya edinica hudozhestvennogo prostranstva I. A. Bunina: avtoref. dis. ... kand. filol. nau* [A complex epithet as a style-forming unit of the artistic space of I. Bunin: abstract of PhD thesis in Philological sciences] Moscow, 2001. 27 p.
11. Manieva N. S. [Semantic groups of adjective-epithets that are logically incompatible with the defined nouns in modern poetic speech]. In: *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra RAN* [Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2006, no. 26, pp. 142–149.
12. Moskvina V. P. [Epithet as a subject of theoretical comprehension]. In: *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal VGPU* [Electronic scientific and educational journal of VSPU], 2011, no. 4 (14). Available at: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1325227875.pdf> (data obrashcheniya 21.03.2020).
13. Mospanova N. Yu. [The light epithet in the lyrics of A. K. Tolstoy]. In: *"O Rodine pesni i dумы ego..." A. K. Tolstoj v mirovoj kul'ture: Materialy nauchno-prakticheskikh konferencij, posvyashchennyh 200-letiyu A. K. Tolstogo* [About the homeland of his songs and thoughts ...". A. K. Tolstoy in world culture. Materials of scientific and practical conferences dedicated to the 200th anniversary of A. Tolstoy]. Bryansk, BONUB im. F. I. Tyutcheva, 2017, pp. 136–145.

14. Nikitina I. N. [Poetry of A. K. Tolstoy: linguistic and folklore aspect] In: *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bryansk State University Bulletin], 2017, no. 3 (33), pp. 152–156.
15. Pavshuk A. V. *Yazykovaya priroda i funktsii epiteta v hudozhestvennom tekste (na materiale romana Asorina «Volya»): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The linguistic nature and functions of the epithet in the literary text (based on the material of Azorin's novel "Will"): abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2007. 21 p.
16. Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov. *Oko dushi* [Eye of the Soul]. Available at: <http://azbukaspaseniya.ru/biblioteka/oko-dushi.html> (accessed: 27.04.2020).
17. Savel'eva T. V. *Fol'klorizm kak stilevaya cherta tvorchestva A. K. Tolstogo: avtoref. dis.... kand. filol. nauk* [Folklorism as a stylistic feature of A. K. Tolstoy: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Chelyabinsk, 2006. 24 p.
18. Fedorova T. V. [Coloring in poetic texts by A. Tolstoy] In: *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bryansk State University Bulletin]. 2017. no. 3 (33). pp. 231–236.
19. Fomina O. N. *Frazeologiya v poezii Alekseya Konstantinovicha Tolstogo: avtoref. dis... kand. filol. nauk* [Phraseology in the poetry of Alexei Konstantinovich Tolstoy: abstract of PhD thesis in Philological sciences] Moscow, 2000. 16 p.
20. Voronichev O., Atamanova N., Mospanova N., Strekalova I. [And all the worlds will have one start ... (On the semantic load of the lexical unit love in the poetry by A. Tolstoy)]. In: *Xlinguae*. 2018. vol. 11. no 2. pp. 158–170.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Моспанова Наталья Юрьевна – кандидат филологических наук Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, Россия;
e-mail: mo_nati76@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mospanova Natalya Yurievna – Cand. Sci (Philology), Bryansk State Academician I. G. Petrovski University, Russia;
e-mail: mo_nati76@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Моспанова Н. Ю. Эпитет как одна из особенностей идиостиля А. К. Толстого // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 5. С. 63–73.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-63-73

FOR CITATION

Mospanova N. Yu. The Epithet as One of the Features of A. Tolstoy's Idiostyle. In: *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*. 2020. no. 5. pp. 63–73.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-5-63-73